Речной Патруль изначально создавался с целью противодействия розливам реки. Если река выходила из своего русла, то для ремонта и строительства дамб требовалось большое количество рук. Также немало рабочих требовалось для сооружения каналов, что служили для облегчения транспортировки грузов.

Однако, в конечном итоге, когда речная транспортная система разрослась, Речной Патруль стал также обеспечивать безопасность торговых перевозок по реке. Помимо этого, они отвечали за уничтожение разных диких зверей и монстров в окрестностях.

Район Яркой Луны процветал благодаря торговле солью, поэтому, из-за возможной потенциальной выгоды, нелегальная торговля всегда была здесь серьёзной проблемой. В связи с этим, Речной Патруль также взял на себя обязанности по борьбе с контрабандистами. Со временем все начали называть их Речной Патрульной Полицией.

В тайной комнате главного штаба Речного Патруля командир Санг Цянь уважительно поклонился старшему мужчине перед ним:

— Ход отца был и правда идеальным. Ты действительно так просто смог разделить кланы Ван и Чу.

Санг Хун слегка погладил свою бороду. Он явно не разделял восторга своего сына:

— По-твоему, всё так просто? Я бы разочаровался в Чу Чжунтяне, если бы этого хватило, чтобы поссорить эти две семьи.

— То есть, есть возможность, что Чу Чжунтянь сможет всё перевернуть и выкрутиться из этой ситуации? — спросил Санг Цянь с любопытством.

— Он обязательно придумает что-то в качестве контрмер, но это не важно, — Санг Хун слабо усмехнулся. — Территориальное разрешение — это ведь только начало. У нас ещё целый арсенал подобных уловок. Сначала мы устраним с арены их главного и наиболее компетентного союзника, а уж потом будет разбираться с изолированным кланом Чу.

— Ты высоко отзываешься о Чу Чжунтяне, но, похоже, что он не представляет угрозы и находится полностью в твоей власти, — сказал Санг Цянь, громко рассмеявшись.

Санг Хун покачал головой:

— Дело не в том, что Чу Чжунтянь слабый, или что он уступает мне. Просто мою спину прикрывают император и императрица. Именно это и создаёт ту непреодолимую разницу в силе и положении между нами и кланом Чу.

Санг Цянь не мог не поворчать про себя касательно того, что отец очень уж любит болтать

всякую чепуху. Санг Хун ведь всегда делал удивительные вещи, разбирался со всеми проблемами, но при этом продолжал постоянно льстить другим людям. Он зашёл слишком далеко в своей скромности.

— Ох, кстати говоря, отец, тебе также нужно позаботиться о своём теле, дать ему отдохнуть и расслабиться. Богатые торговцы города Яркой Луны прислали нам несколько подарков из Бессмертной Обители, — Санг Цянь подмигнул отцу, когда говорил.

Санг Хун лишь закатил глаза:

— Ты всё ещё обижаешься на меня за то, что я не позволил тебе отправиться в Бессмертную Обитель в прошлый раз? Поэтому, стоило мне отвернуться, ты сразу же заказал сюда девушек?

— Я бы не посмел! — Санг Цянь виновато склонил голову, но внутренне он думал совсем другое. — Отец ведь всегда ведёт себя достойно и честно. Я принял опрометчивое решение, когда сегодня решил вызвать эскортниц! Это может очернить твоё имя и негативно сказаться на политическом имидже.

— Пока я надлежаще выполняю порученную мне имперским двором миссию, мой политический имидж не пострадает. Пришло время отцу поделиться мудростью со своим сыном, — тяжёлым голосом сказал Санг Хун. — Настоящая слепая честность абсолютно бесполезна, если её сравнивать с хорошей репутацией. Если ты хочешь, чтобы остальные считали тебя честным и порядочным чиновником, то тебе нужно быть ещё хитрее и коварнее всех тех продажных служащих.

— Лишь получив определённые подарки, те люди станут относиться к тебе, как к одному из своих. Только тогда сотрудничество с ними станет легче.

— Сейчас нам доверили одну конкретную задачу: разобраться с кланом Чу и вернуть их торговый бизнес солью и оружием имперскому двору, которому всё это и должно принадлежать. Всё остальное — вторично и не так важно.

Санг Цянь уважительно поклонился:

— Слова отца мудры.

Парень беспомощно вздохнул. Даже вопрос об обычном интиме с куртизанками его отец сопровождает такими правильными и возвышенными формулировками и рассуждениями… Возможно, это был единственный человек, который размышлял подобным образом.

— Докладываю! Молодой мастер из клана Чу, Цзу Ань, привёл с собой людей и требует встречи! — доложил вошедший солдат.

— И какого чёрта он припёрся сюда? — нахмурил брови Санг Цянь.

Ему действительно, по какой-то причине, не нравился этот парень.

Думая о том, как какой-то второсортный отброс обладает прекрасной богиней, первой мисс Чу, Санг Цянь чувствовал, будто прекрасный цветок угодил в кучу навоза. Или даже в целую выгребную яму, наполненную дерьмом.

Он почувствовал ещё большее раздражение, когда вспомнил, как Цзу Ань выиграл крупную сумму серебряных таэлей в их семейном казино.

— Ты снова позволяешь эмоциям влиять на своё поведение! Сколько раз я тебе уже объяснял? Ты вообще не способен учиться? — недовольно сказал Санг Хун.

Его сын был всё ещё слишком не зрел, не перенимая и капли хладнокровия и рассудительности от своего отца.

— Иди и узнай, что привело сюда Цзу Аня.

— Хорошо… — обиженно ответил Санг Цянь.

“Это всё вина этого парня, Цзу Аня, что отец снова отчитывает меня”.

◇ ◇ ◇

Цзу Ань, тем временем, ждал в холле. Внезапно, он увидел поток очков ярости от Санг Цяня.

Юноша не знал, что и думать:

“Этот Санг Цянь так расстроился и разозлился ещё до того, как мы увиделись?”

“Неужели он знает о том, что произошло между мной и его невестой?”

“Но ведь кроме неоднозначных разговоров и лёгких пощупываний у нас ведь ничего больше и не было, верно?”

“В любом случае, меня оклеветали!”

Пока воображение парня уносилось куда-то вдаль, наконец-то появился Санг Цянь:

— Молодой мастер Цзу, что привело вас к нам в штаб Речного Патруля?

Назвав этого парня молодым мастером, Санг Цянь почувствовал, что его чуть не стошнило:

“Как эти два слова, “молодой мастер”, могут сочетаться с этим мусором?”

Однако, его отец постоянно повторял ему, что нужно сдерживать свой гнев и не показывать его другим. Если бы он назвал этого парня просто по имени, то сразу бы проявил своё недовольство.

Санг Цянь испытывал сильные внутренние противоречия. Но откуда он мог знать, что Цзу Ань уже был в курсе о его крайне враждебном отношении к нему.

— Мы узнали, что сегодня ночью из доков будет отгружена большая партия нелегальной соли. Поэтому нам нужно, чтобы командир Санг Цянь повёл свой отряд и окончательно разобрался с этими контрабандистами, — Цзу Ань и сам не хотел тратить своё время на этого парня, поэтому сразу перешёл к делу.

— Нелегальная соль? — Санг Цянь встрепенулся. — Откуда у брата Цзу эта информация? Почему наш Речной Патруль не получил никаких вестей по этому поводу?

Говоря это, он незаметно кивнул своему подчинённому, после чего тот сразу же молча тихо удалился.

Цзу Ань и остальные же ничего этого не заметили. В конце концов, тут было слишком много людей из Речного Патруля, и никто из прибывших не был знаком ни с кем из них.

— Не думаю, что сейчас есть время переживать о том, откуда у нас эта информация. Перво-наперво, мы должны схватить всех преступников. И как можно скорее, — Цзу Ань, само собой, не хотел впутывать в это дело Цю Хунлей.

Сначала он хотел было упрекнуть этого командира, что мол даже в борделе куртизанки больше знают о контрабанде, чем его патруль, который и должен бороться с подобной преступной деятельностью. В итоге, получается, что Речной Патруль вовсе ни на что не годен.

Однако, прикинув все варианты, парень всё же подумал, что клану Чу в будущем ещё не раз придётся сотрудничать с этими парнями, поэтому решил промолчать, оставив всё на потом, когда дело будет сделано.

— Не то, чтобы я не верил вашей информации, просто это дело слишком важно! Если мы ошибёмся и спугнём настоящих контрабандистов, то в будущем словить их будет гораздо сложнее, — тяжёлым голосом сказал Санг Хун.

— Моя информация абсолютно и точно достоверна. Командиру только и нужно, что повести своих солдат и схватить всех негодяев, — сказал Цзу Ань.

Его уверенность исходила не из его веры в слова Цю Хунлей. Он ведь сам провёл разведку. Никакой ошибки быть не могло.

— В таком случае, посмеет ли брат Цзу отдать военный приказ? — Санг Цянь встал, а его лицо приобрело серьёзное выражение.

Глаза Цзу Аня сузились. Он покачал головой:

— Я ведь сам не являюсь военным, как же я могу отдать приказ?

Хотя он и был полон уверенности, но всё же не хотел навлекать на себя лишние риски.

Всегда может произойти что-то неожиданное.

“Этот парень ведь точно не замышляет ничего хорошего, заставляя меня отдать какой-то там приказ, верно?”

Юноша нахмурился ещё больше. Несколько мгновений он размышлял, прежде чем осознал, что эта операция может пройти вовсе не так гладко, как он себе представлял.

Санг Цянь рассмеялся:

— Брату Цзу не стоит так волноваться, я просто лишний раз хотел получить подтверждение информации. Отправить войска на подобное дело ведь не так просто. Если мы поднимем шумиху, но никого не словим, то нас забросают жалобами все: от высшего руководства до обычных солдат.

— Так вам просто нужно подтверждение от высших чинов? — Цзу Ань опешил. — Так и чего вы тогда тут тратите время впустую? Сколько времени нужно, чтобы получить такое подтверждение?

Цзу Ань нахмурился ещё больше:

“Как можно так глупо тратить время? Эти ребята совсем уж некомпетентны! Неудивительно, что контрабандисты соли так разошлись в этом городе”.

Затем Санг Цянь начал придумывать всевозможные причины и предлоги, чтобы как можно больше оттянуть время. Цзу Ань лишь равнодушно отвечал на всё это.

Немного погодя, Цзу Ань наконец потерял всякое терпение. Он резко поднялся на ноги:

— Что ж, если командир со своим патрулём никак не может помочь, тогда мне придётся воспользоваться помощью наших парней из поместья Чу, чтобы схватить преступников.

Чем больше времени они потратят тут, тем больше шансы, что всё пойдёт наперекосяк. То, что его задерживали тут так долго, уже вызывало смутное неприятное предчувствие.

— Пожалуйста, брат Цзу, не будь так нетерпелив, скоро всё будет готово, — Санг Цянь постарался удобно для себя вывернуть тему разговора. — Кроме того, борьба с контрабандистами — это ответственность нашего Речного Патруля, так что как мы можем позволить беспокоиться лишний раз герцогу Яркой Луны? Если городской лорд узнает об этом, то я буду строго наказан за халатность.

— Я подожду ещё десять минут. Если прогресса так и не будет видно, тогда я разберусь со всем сам, — Цзу Ань понимал, что Чу Чжунтянь отправил его сюда также из-за всех этих правил и оговорок, чтобы не дать его политическим врагам воспользоваться ими.

Но ждать больше было нельзя. Если кто-то действительно спугнёт контрабандистов, тогда все их усилия пойдут насмарку.

— Минут? — Санг Цянь не мог понять подобное измерение времени, но примерно догадался, что имел в виду тот. — Скоро уже будут новости. Пожалуйста, ещё немного терпения, брат Цзу.

Прождав ещё немного времени, Цзу Ань, в конце концов, не смог продолжать выносить это и далее. Он встал и направился к выходу.

Неизвестно, было ли это совпадение, или же нет, однако, именно в этот момент внезапно вбежал солдат и доложил:

— Мы получили приказ сверху!

Санг Цянь сказал, усмехнувшись:

— Хорошо, тогда мы немедленно мобилизуем все наши отряды. Выдвигаемся!

Солдаты Речного Патруля тут же начали собираться. Увидев, как медленно те двигались, Цзу Ань нахмурился:

“Это точно солдаты, а не какой-то сброд?”

С такой-то армией нет ничего странного, что нелегальная торговля в городе так процветает.

Выражение лица Санг Цяня также стало недовольным, и он поспешил объяснить:

— Вчерашние тренировки были немного запоздалыми. Думаю, солдаты ещё не успели до конца восстановиться.

После этого он не удержался и прикрикнул на подчинённых:

— Быстрее, быстрее! Хватит бездельничать!

К сожалению, как бы он не орал, солдаты не ускорялись ни на секунду.

Только один сбор войск занял полчаса.

Но, спасибо небесам, в конце концов они всё-таки выдвинулись в путь.

Санг Хун молча наблюдал, как отряд отдалялся. Он покрутил в руке трубку, после чего закурил. Его лицо мелькнуло за клубами вздымающегося дыма.

Он ничего не мог поделать со смятением, что поднялось внутри него:

— Как Цзу Аню удалось узнать про эту отправку нелегальной соли?

Цзу Ань тем временем вёл стражей поместья Чу и солдат Речного Патруля к докам.

Переживая, что контрабандисты уже могли сбежать, парень не мог унять своё волнение. Он пришпорил коня и понёсся вперёд.

Преодолев лишь половину пути, он внезапно затормозил, когда дорогу преградил неожиданно возникший поперёк улицы паланкин.

Цзу Ань поспешил остановить свою лошадь. Несмотря на то, что парень таки успел затормозить в самый последний момент, носильщики паланкина всё же до ужаса перепугались и упали.

Паланкин тут же накренился в сторону.

— Айааа… — взволнованный голос юной леди послышался изнутри.

http://tl.rulate.ru/book/55158/2370331